

Дни перед весенним равноденствием проходили в тайном ожидании и напряжении. Занятия в Хогвартсе шли своим чередом, снег за стенами замка постепенно таял, обнажая влажную землю и первые ростки. Линь Яньцин и Снегг в классе по-прежнему оставались чужими друг другу, но связующая их нить передавала теперь как никогда ясную, готовую к действию сосредоточенность.

Используя недавно полученный навык «Магическое восприятие (начальный уровень)», Линь Яньцин мог более остро улавливать эмоциональный фон, исходящий от Снегга — смесь осторожности, расчёта и решимости, не терпящей неудач. Он тоже готовился молча: проверил свою волшебную палочку, уточнил несколько полезных заклинаний, которые могли пригодиться, и даже «проконсультировался» у одного старшекурсника с Когтеврана по поводу пары базовых приёмов для заметания следов и сокрытия.

День весеннего равноденствия наконец наступил. Дневные занятия тянулись особенно долго. Когда опустилась ночь, небо было чистым, предвещая безоблачную ночь полнолуния. За ужином Линь Яньцин заметил, что Снегг покинул Большой зал раньше обычного, его фигура исчезла в проходе, ведущем в подземелья.

Приближался час восхода луны. Линь Яньцин накинул мантию-невидимку (единственное «наследие», доставшееся ему при перемещении в этот мир — подержанная вещь среднего качества, но достаточная, чтобы обмануть проверку первокурсника), бесшумно выскользнул из башни Когтеврана, избегая патрулирующего Филча и его кошки миссис Норрис, и направился к причалу на Чёрном озере.

Весенняя ночь в Шотландском высокогорье была всё ещё холодной, озерный ветер нёс влагу, пробирая до костей. На причале никого не было, огни замка вдали горели ярко, отражаясь в чёрной, как смоль, воде, превращаясь в колышущиеся блики. Следуя указаниям, оставленным в записке, Линь Яньцин обогнул причал к востоку и ступил на берег, усеянный разномастными скользкими валунами.

Лунный свет заливал всё, словно серебряная ртуть, окрашивая зону валунов в холодный бело-серебристый цвет. В тени огромного камня, укрывшего от ветра, он увидел знакомый силуэт.

Снегг уже был там. Он был одет в чёрную старую мантию, казавшуюся более плотной, и почти сливался с тенью валуна. Он не использовал никакого света, просто стоял неподвижно, лицом к озеру, словно прислушиваясь к шуму прибоя. Когда Линь Яньцин снял мантию-невидимку, Снегг резко обернулся, мгновенно наставив палочку на источник звука, его взгляд в лунном свете был острым, как у ястреба.

Узнав Линь Яньцина, настороженность в его глазах немного угасла, но он не убрал палочку, лишь слегка кивнул в знак приветствия. Не произнеся ни слова, он взглядом указал вглубь нагромождения валунов.

— Времени мало, — голос Снегга был едва слышен, почти заглушаемый лёгким плеском волн о камни. — Вспышка света привлечёт слишком много внимания. Используй своё восприятие.

Линь Яньцин кивнул, закрыл глаза и сосредоточился, активируя «Магическое восприятие». Мир в его «глазах» превратился в карту, составленную из потоков магии разного цвета и интенсивности. Он отфильтровал сложный магический фон, идущий от замка, а также некоторые мощные, дремлющие источники в глубине Чёрного озера, и тщательно обыскал пространство между валунами в поисках слабых, специфических колебаний.

— Вон там, — через несколько минут он открыл глаза и указал на группу валунов неподалёку, залитых прямым лунным светом и выглядевших голыми, — есть очень слабый, мерцающий серебристо-голубой магический след. Очень похоже на описание. Но... магическая реакция рядом, под водой, немного странная, нестабильная.

Снегг посмотрел в указанном направлении и нахмурился. Он явно не полагался полностью на восприятие Линь Яньцина, сам применил какой-то поисковый заслон, и на кончиках его пальцев завилась почти невидимые магические нити, устремившись к той области.

— Это гнездо гриндилоу, — через мгновение заключил Снегг, его голос был спокоен. — Их привлекает лунный мох, но они не рискуют уходить далеко от воды. Следы свежие, они только что покинули это место, возможно, всё ещё рядом, под водой.

Это была потенциальная опасность. Гриндилоу, эти серо-зелёные водяные твари с длинными пальцами, могли доставить хлопот двоим первокурсникам, если их окажется много.

— Я отвлеку их или создам шум, — предложил Линь Яньцин. — Ты собирай. Это было бы самым эффективным разделением труда.

Снегг взглянул на него, в чёрных глазах мелькнула оценка. Отправить Линь Яньцина навстречу потенциальной опасности соответствовало его принципу «использования», но существование контракта означало, что беда для одного может затронуть и другого.

— Не нужно, — наконец отверг он предложение, голос был резким. — Идём вместе. Ты следи за водой, я собираю. Если что-то случится, используй заклинание «Impédimenta» или салют (примечание: заклинание для первокурсников, создающее шум и искры), чтобы отпугнуть их. Не ввязывайся в бой.

Это была первая «кооперативная» команда, которую он отдал во время операции. Линь Яньцин не стал возражать.

Скрываясь в тени валунов, они осторожно приблизились к цели. Чем ближе, тем отчётливее Линь Яньцин ощущал серебристо-голубые точки магии. Они росли на дне узкой расщелины между несколькими переплетёнными валунами, плотно прилегая к влажному камню, словно сгустки лунного света, излучая холодную ауру. А рядом, в тёмной воде, медленно кружили несколько тёмно-зелёных магических сгустков, излучающих злобу и беспокойство — это были гриндилоу.

Снегг достал из мантии специальную серебряную лопатку и стеклянный флакон, начал быстро и ловко собирать мох. Его движения были профессиональными, он старался не повредить корни и светящиеся свойства мха. Весь процесс прошёл почти бесшумно.

Линь Яньцин сосредоточенно следил за водой. Он крепко сжимал палочку, «Магическое восприятие» работало на полную мощность, отчего виски слегка заломило. Он «видел», как тёмно-зелёные сгустки, привлечённые движением на берегу, начали беспокойно подниматься.

— Они поднимаются, — тихо предупредил Линь Яньцин.

Снегг ускорился, его движения почти слились в размытое пятно.

Первый мокрый гриндилоу с острыми рожками и выпученными глазами резко вынырнул из воды, издав хриплый крик, и длинные пальцы потянулись к собирающему Снеггу!

— *Impédimenta!* — Линь Яньцин взмахнул палочкой почти в тот же миг, как тварь появилась. Невидимый барьер возник между гриндилоу и Снеггом, водяной монстр с глухим стуком врезался в преграду и был отброшен обратно в воду.

Вслед за ним из воды показались второй и третий гриндилоу с разных сторон.

— Салют! — в тот момент, когда Снегг успел подцепить последний пучок лунного мха и убрать его в стеклянный флакон, он, не оборачиваясь, послал в сторону воды заклинание. Хотя это и не был настоящий взрыв, яркая вспышка света и оглушительный грохот взорвались над поверхностью озера, подняв фонтаны брызг.

Испуганные гриндилоу с визгом нырнули глубоко в воду и исчезли.

Вокруг снова воцарилась тишина, лишь слышался плеск волн.

Снегг быстро закрыл флакон крышкой, тщательно убрал его и выпрямился. Его дыхание было слегка учащённым от напряжения и быстрых действий, но на лице не отразилось никаких эмоций. Он лишь мельком взглянул на Линь Яньцина, убеждаясь, что с ним всё в порядке.

— Идём, — коротко бросил он и первым быстро направился обратно по тому же пути.

Линь Яньцин последовал за ним. Молча они быстро шли вдоль берега, пока не отошли достаточно далеко от зоны валунов и не вернулись в относительно безопасную зону возле причала.

Снегг остановился, снова убедившись, что вокруг никого нет, и достал из мантии стеклянный флакон. В лунном свете «двойной лунный мох» внутри излучал мягкое, чистое серебристо-

голубое сияние, завораживающе красивое.

Он несколько секунд смотрел на флакон, затем крепко сжал его в руке и поднял взгляд на Линь Яньцина. Лунный свет осветил половину его бледного лица, и в чёрных глазах читалась сложная гамма чувств: облегчение от успешного выполнения задания, удовлетворение от получения ценного ингредиента, но больше всего — глубокая, трудночитаемая задумчивость.

Это сотрудничество удалось. Без конфликтов, без ошибок, и даже была краткая, но эффективная координация при столкновении с гриндилоу.

— В следующий раз, — заговорил Снегг, его голос всё ещё был низким, но в нём уже не было прежней колкости, — когда понадобится «Тихий источник», я сообщу тебе.

С этими словами он не стал задерживаться, развернулся и быстро исчез в тени замка, так же бесшумно, как и появился.

Линь Яньцин стоял, чувствуя, как весенний ночной ветер овеивает лицо. Другой конец Душевной связи передавал ощущение успокоения, чувство выполненного долга и удовлетворения от достигнутой цели.

— Обновление этапного задания! Сбор материалов для «Стабилизации контракта» (1/2) завершён! (□ω□) Синхронизация сотрудничества между Хостом и связанным объектом повышена! Награда будет выдана после сбора всех материалов.

В следующий раз... «Тихий источник»...

Линь Яньцин знал, что им придётся продолжать идти по этому пути, полному терний, по которому их вынудили идти вместе. Но свет луны этой ночью, казалось, уже не был таким холодным.

<http://bllate.org/book/18667/1800982>